

№ 37.

Годъ

первый.

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.

Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣлы.—

Губернскія Вѣдоности:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписавшися на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

Д-е М А Я.

I.

ХРОНИКА.

Мѣры къ выгоднѣйшимъ оборотамъ капиталовъ.—Поддержаніе жизненныхъ средствъ.—Четырехъ-процентные непрерывно-доходные билеты.—Цѣнность билетовъ.—Мѣсто и время получения процентовъ.—Передача билетовъ.—Билеты безъ передачи по уступочной надписи и передача ихъ.—Возобновленіе утраченныхъ билетовъ.—Преимущества непрерывно-доходныхъ билетовъ.—Выставка сельскихъ произведеній.—Защищеніе диссертаций.—Телеграфъ.

Внимательное къ общемъ выгодамъ правительство, въ мѣрахъ къ выгоднѣйшимъ оборотамъ капиталаовъ, еще съ 20 июля 1857 года, уменьшило проценты на вносимые въ банковыя установлениа капитали, съ тѣмъ, чтобы дать этимъ капиталамъ движение, болѣе соотвѣтственное пользованію государства. Въ слѣдствіе такихъ распоряженій, значительные капиталы, остававшіеся безъ действия въ банкахъ, поступили въ оборотъ (на разныя предпріятія, промышленность ожив-

ились, и цѣль правительства достигнута. Но нѣкоторые вкладчики, не могущіе или не желающіе пустить свои капиталы въ коммерческій или промышленный оборотъ, уменьшеніемъ процентовъ отъ кредитныхъ установлений, поставлены въ затруднительное положеніе. По вниманію къ выгодамъ и такихъ капиталистовъ, для поддержанія пѣжихъ жизненныхъ средствъ, правительство учредило (19 марта 1859) выпускъ четырехъ-процентныхъ государственныхъ непрерывно доходныхъ билетовъ, и мы спѣшемъ ознакомить жителей Харькова съ новымъ учрежденіемъ (*), полезнымъ въ особенности для людей не предоріимчивыхъ, предпочитающихъ всякимъ оборотамъ содержаніе своихъ капиталовъ въ кредитныхъ установлениахъ.

Государственные непрерывно-доход-

(*) Подробнѣйшая ссыпка будутъ помѣщены въ одномъ изъ слѣдующихъ № Харьк. Губ. Вѣд.

ные билеты выдаются на 250, 500, 1 т., 5,000, 10,000 и 100,000 рублей, какъ на налично вносимыя деньги, такъ и на билеты кредитныхъ установлений. Капиталы и билеты можно представлять во всѣ приказы общественного призрѣнія, въ сохранныя кассы, также въ банки: заемный и коммерческій и въ конторы: Киевскую и Одесскую. Капиталы вносят ся на вѣчное время, и на нихъ выдаются государственные четырехъ-процентные непрерывно доходные билеты. Непрерывный доходъ по означеннымъ билетамъ уплачивается предъявителю билета въ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ и въ уѣздныхъ казначействахъ всѣхъ губернскихъ городовъ, ежегодно съ 1 мая по 1 июня и съ 1 ноября по 1 декабря. Владѣлецъ государстvennаго непрерывно-доходнаго именнаго билета можетъ передать его другому лицу по уступочной надписи, которая свидѣтельствуется въ палатахъ гражданскаго суда, въ уѣздныхъ казначействахъ или же у городовыхъ маклеровъ, а для находящихся за границею удостовѣряется россійскими консулами. На капиталы, внесенные на вѣчное время, или съ условиемъ возврата въ определенный срокъ, выдаются «государственные непрерывно-доходные билеты, безъ права передачи по уступочной надписи,» дабы преждевременно не нарушить условія вкладчика. Передача же ихъ производится посредствомъ трансфера или перевода самого капитала по государственной долговой книгѣ, согласно тѣмъ условіямъ, съ которыми вкладъ внесенъ въ кредитное установление, съ тѣмъ однакожъ, чтобы капиталы не были раздроблены на части менѣе суммъ, опредѣляемыхъ нарицательнымъ достоинствомъ непрерывно-доходныхъ билетовъ. Для это-

го владѣлецъ представляетъ именной билет въ Комиссію Погашенія Долговъ съ письменнымъ объявленіемъ о передачѣ всего или части капитала. Объ утратѣ билетовъ подается объявление въ Комиссію Погашенія Долговъ, которая дѣлаетъ публикацію объ утерѣ билета на счетъ утратившаго, и по истеченію 18 мѣсяцевъ выдаетъ другой. Если прежде объявленія объ утратѣ билета съ передаточною надписью сдѣланъ по ней трансферъ на имя предъявителя, то прежний владѣлецъ имѣетъ право вѣдаться судебнымъ порядкомъ съ тѣмъ, кто воспользовался его билетомъ неправильно. Общее запрещеніе на имѣніе не распространяется на непрерывно доходные билеты, если только они не предъявлены владѣльцемъ по подрядамъ и другимъ сдѣлкамъ съ казною, или въ обеспеченіе иска, на удовлетвореніе кредиторовъ или при спорѣ насѣдниковъ о правахъ на тѣ билеты. Билеты переходятъ въ насѣдниковъ—по законамъ и по духовнымъ завѣщаніямъ безпошлино. Равнымъ образомъ передача билетовъ по уступочнымъ надписямъ совершается безъ пошлинъ. Владѣлецъ этихъ билетовъ можетъ переписывать капиталы въ одинъ билетъ, на имя одного и нѣсколькихъ лицъ и семействъ или обществъ, и дѣлать распоряженія на случай смерти, о чёмъ объявляется въ Комиссіи Погашенія Долговъ. Кураторамъ конкурсной массы предоставляется право требовать перевода на свое имя капиталовъ, до звоннаго раздѣла между кредиторами. Билеты эти принимаются казною въ залогъ и частными людьми и допускаются въ Коммерческомъ Банкѣ и по Конторамъ въ учету процентовъ. По истеченію 20 лѣтъ правительство объявляетъ способъ и порядокъ выкупа билетовъ.

Въ половинѣ августа, во время Успенской ярмарки, въ Харьковѣ предположена выставка сельскихъ произведеній и домашнаго скота, для губерній: Черниговской, Курской, Киевской, Полтавской и Харьковской.

9 мая, въ залѣ зданій Ветеринарного Училища, исправляющій должность профессора Училища Пороховѣ будеть публично защищать диссертацио «о тренированіи лошадей», написанную имъ на получение степени Магистра Ветеринарныхъ Наукъ.

Соѣтимъ обрадовать жителей г. Харькова интереснымъ извѣстіемъ. На дняхъ откроется въ Харьковѣ телеграфная станція, и мы будемъ имѣть возможность посыпать депеши во все города Россійской Имперіи и Европы, где существуютъ телеграфныя ставкі. Въ непродолжительномъ же времени устроится телеграфное сообщеніе съ г. Полтавою, и если въ настоящее время телеграфная линія оть Харькова до Кременчуга еще не готова, то мы можемъ телеграфировать въ Кременчугъ чрезъ Москву и Кіевъ, безъ всякаго замедленія, потому что для элек тричества почти не существуетъ пропространства, плата же за депеши взимается не по пространству, пройденному электрическимъ токомъ, но по прямому ближайшему разстоянію между телеграфными станціями; съдовательно, посыпающій депешу изъ Харькова въ Кременчугъ чрезъ Москву и Кіевъ не потеряетъ ни лишнихъ денегъ, ни времени. Телеграфная станція устраивается на Ключковской улицѣ, въ домѣ титуларнаго советника Новоженевъ подъ № 322, что противъ Покровскаго монастыря.

IV.

Актъ въ Харьковской губернской гимназии,
23 го ноября 1858 года (*).

Въ наше время, когда всѣ явленія и вопросы общественной жизни подвергаются внимательному, серьезному изслѣдованию, неоднократно былъ поднимаемъ вопросъ о педагогическомъ значеніи актовъ. Многіе безусловные поклонники новизны, изгоняющіе старое не потому, чтобы оно было дурно, а потому только, что оно старо, не придаютъ ровно никакой важности актамъ на томъ основаніи, что они рѣдко могутъ служить точной повѣркою и мѣриломъ для оценки относительного достоинства того или другого изъ учебныхъ заведеній. Приверженцы этого мнѣнія обыкновенно говорятъ, что акты представляютъ гораздо большее внѣшняго блеску, нежели сколько имѣютъ действительнаго значенія, и что слѣдовательно эти ежегодные отчеты, отдаваемые ученымъ сословіемъ обществу — слишкомъ невѣрное средство въ тому, чтобы общество получало возможность судить, въ какой мѣрѣ то или другое заведеніе достигаетъ своихъ учебно-воспитательныхъ цѣлей. Не принимая на себя изслѣдовавія такого обширнаго вопроса во всемъ его объемѣ, мы позволимъ себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ въ защиту актовъ, — въ защиту превращнаго обычая, соединяющаго въ торжѣ-

(*) Статья эта была помѣщена въ «Журналѣ для Воспитанія» въ извлеченіи, слѣдованіемъ редакціе журнала; по такъ какъ она заключаетъ въ себѣ нѣсколько данныхыхъ, не лишнныхъ мѣстнаго интереса, то мы сочли не лишнимъ помѣстить ее вполнѣ, — въ томъ видѣ, какъ она была представлена въ редакцію «Журнала для Воспитанія».

ственномъ празднествѣ два поколѣнія, гдѣ выражается такое живое участіе съ одной, и такое пылкое, благородное стремленіе выказать свои молодыя силы — съ другой стороны. Мы хотимъ говорить объ актѣ, котораго были свидѣтелями, и намъ кажется, что нѣсколько словъ по этому случаю объ актахъ вообще не будуть неумѣстны.

Первое, что намъ представляется въ настоящемъ вопросѣ,—это то, что противники актовъ даютъ имъ слишкомъ тѣсное, исключительное значеніе, упуская изъ виду тѣ дѣйствительно прекрасныя и полезныя стороны, которыя заключаются въ нихъ. Никто не станетъ оспаривать того, что акты, въ смыслѣ повѣрки успѣховъ учащихся, не имѣютъ особенной важности. Если все на этотъ разъ подготовлено, выучено, прорепетировано, то очевидно лѣбо, что публика мало имѣеть возможности судить не только объ успѣхахъ и выдержкѣ воспитанниковъ, но даже и о самой внѣшности заведенія, которая въ торжественный день акта принимаетъ обыкновенно праздничный видъ. Но если акты не имѣютъ особенного значенія съ этой стороны, за то они представляютъ другія существенные выгоды, которыя стоятъ того, чтобы обратить на нихъ серьѣзное вниманіе. Независимо отъ актовъ и неофиціальнымъ путемъ общество всегда имѣеть возможность повѣрять и оцѣнивать, на какой степени стоитъ то или другое изъ учебныхъ заведеній, и въ какой мѣрѣ каждое изъ нихъ соотвѣтствуетъ своему назначению. Но дѣло въ томъ, что одна торжественность, блестящая обстановка актовъ, независимо отъ всего другаго, сама по себѣ имѣеть большое значеніе. Одно приготовленіе къ нему (особенно если акты совершаются правильно, т. е.

ежегодно) заключаютъ въ себѣ многое возбудительной силы не только для воспитанниковъ, но и для самихъ наставниковъ. Учитель приготовляетъ къ акту рѣчь, которую онъ долженъ произнести въ присутствіи многочисленнаго собранія, передъ лицомъ судей и цѣнителей, понимающихъ лѣбо; самолюбіе его затронуто самою, такъ-сказать, торжественностью его положенія; онъ не позовитъ себѣ слѣдать дѣло какъ-нибудь. Чтобы хорошо написать, онъ конечно долженъ предварительно изучить тотъ предметъ, о которомъ хочетъ писать, и вотъ онъ читаетъ сочиненія, относящіяся къ избранному имъ специальному вопросу, вдумывается въ него, обсуждаетъ его со всѣхъ сторонъ, словомъ сказать — изучаетъ его. Приготавляясь къ акту, учитель познакомится специально съ цѣльмъ отдельнымъ вопросомъ своей науки. Сдѣлать ли бы онъ это такъ, просто,—не имѣя настоятельной необходимости приготовить рѣчь,—невѣдѣмо. И такъ, вотъ уже одна выгода. Не говоримъ уже о томъ, что сравнительное достоинство рѣчей служитъ отчасти мѣриломъ для оцѣнки личныхъ достоинствъ преподавателей — въ общественномъ мнѣніи. Что же касается воспитанниковъ, то для нихъ акты имѣютъ еще большее значеніе. Необходимость являться передъ обществомъ, особенно передъ многочисленнымъ собраніемъ, даетъ дѣтямъ необходимую смѣсть, искореняетъ въ нихъ застѣнчивость и робость, сообщаетъ наконецъ развязность въ самыхъ приемахъ. А публичная раздача наградъ, получение медалей и похвальныхъ листовъ такъ торжественно, въ присутствіи родителей или родственниковъ, знакомыхъ и наконецъ лицъ постороннихъ — не есть ли это одно изъ сильнейшихъ и самыхъ дѣйствитель-

ныхъ средствъ пробуждать въ дѣтяхъ чувства благороднаго самолюбія и соревновавія? Да это уже одно стоитъ того, чтобы поставить акты въ числѣ главнѣйшихъ и самыхъ благодѣтельныхъ мѣръ къ тому, чтобы дѣйствовать на развитіе въ дѣтяхъ благородныхъ чувствъ и стремлений. Награда, получаемая частнымъ образомъ, въ присутствіи однихъ только наставниковъ и ближайшихъ начальниковъ — лицъ, которыхъ одобрение или похвала бываетъ для воспитанниковъ явленіемъ частымъ, а для многихъ обыкновеннымъ, никогда не можетъ такъ дѣйствовать на нравственное чувство дитяти, служить такимъ вѣрнымъ ручательствомъ его дальнѣйшихъ успѣховъ, какъ открытое, торжественное одобрение передъ цѣлою массою публики, въ присутствіи всѣхъ товарищѣй. Это — своего рода триумфъ! Зачѣмъ же преенебрегать такою простою практическою мѣрою, если результаты ея могутъ быть такъ благодѣтельны? Намъ могутъ замѣгть при этомъ, что та польза, которую могутъ приносить акты, удовлетворяя благородному самолюбію дѣтей, легко можетъ также перехолить въ нравственный вредъ, преждевременно развивая то чувство, которое врождено человѣку и которое потомъ развивается и воспитывается жизнью. Но — во первыхъ акты въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ никогда, или по крайней мѣрѣ очень рѣдко бываютъ слишкомъ торжественны, парадны: въ большей или меньшей степени всѣ они имѣютъ семейный характеръ; присутствующіе на нихъ родители или родственники составляютъ саму многочисленную часть публики; число постороннихъ посѣтителей не бываетъ велико. Во-вторыхъ, существуюція у насъ лѣтскія награды (похвальные листы и визы) вовсе не заключаютъ въ себѣ того

тщеславія, эффективности, какъ напр. во французскихъ школахъ, гдѣ на торжественныхъ актахъ дѣтямъ надѣваются на голову вѣнки, въ которыхъ очень часто, по окончанію акта, родители привозятъ ихъ въ публичная собранія и въ театръ, выставляя такимъ образомъ дѣтей какъ бы на показъ передъ публикой и следовательно заранѣе подавляя въ нихъ чувство скромности.

Говоря о значеніи актовъ, нельзя не упомянуть о томъ, что они служатъ лучшимъ върнѣшнимъ средствомъ взаимнаго сближенія родителей воспитанниковъ съ наставниками и начальниками заведеній: а эта выгода стоитъ чего-нибудь, потому что безъ этого сближенія, безъ чувства взаимнаго довѣрія и уваженія съ той и другой стороны все дѣло воспитанія не можетъ вить прочнаго основанія, необходимаго залога всякихъ успѣховъ. Всѣ эти мысли, высказанныя нами о значеніи актовъ, невольно пришли намъ въ голову, когда мы взялись за перо съ тѣмъ, чтобы описать одинъ изъ актовъ, на которомъ намъ правилось присутствовать. Высказанныя нами истины конечно не сколько не новы, все это — вещи давно извѣстныя, и если мы позволили себѣ остановиться на нихъ нѣсколько минутъ, то это только потому, что въ настоящее время, какъ мы замѣтили выше, акты находятся сильныхъ противниковъ не только между безусловными поклонниками новизны, но и въ кругу истинно образованыхъ людей и даже учениковъ педагоговъ. По крайней мѣрѣ намъ доводилось не разъ слышать физиопрактики противъ актовъ. Подобный вопросъ заслуживаетъ конечно внимательнаго научнаго изслѣдованія и разрѣшенія со стороны какого нибудь опытнаго педагога.

Не чувствуя въ себѣ силы для подобного труда, мы могли ограничиться только бѣглыми замѣтками и нѣсколькими возраженіями. Переходимъ къ предмету нашей статьи.

23-го ноября 1858 года Харьковская губернсая гимназія праздновала свой годичный торжественный актъ въ присутствіи г-на Начальника губерніи, попечителя округа, многихъ почетныхъ лицъ города, городскихъ гражданъ, равно какъ и многихъ студентовъ,— бывшихъ воспитанниковъ заведенія. Онъ начался ровно въ 12ъ часовъ, по совершеніи Божественной літургіи, при окончаніи которой законоучитель гимназіи, священникъ Т. С. Павловъ сказалъ прекрасное, привличное дню слово. Обращаясь въ воспитанниковъ въ простыхъ, доступныхъ возрасту ихъ выраженіяхъ, ороникнутыхъ всею силою и теплотою убѣжденія, законоучитель объяснилъ дѣтямъ важность лежащихъ на нихъ обязанностей и ту, ничѣмъ не оцѣнимую нравственную пользу, которую они приобрѣтаютъ при усердномъ, добросовѣстномъ исполненіи ихъ. За літургіею послѣдовало молебствіе, по окончаніи которого преподаватель и воспитанники перешли въ назначенную для акта гимназической залу, куда въ скоромъ времени собрались и гг. постытели. Хоръ пѣвчихъ, составленный изъ воспитанниковъ гимназіи, стройно произнесъ молитву «Царю небесному», и за тѣмъ начался самый актъ. Онъ открылся привѣтственною, обращенною къ постытелямъ, рѣчью, которую произнесъ одинъ изъ воспитанниковъ гимназіи отъ лица своихъ товарищей. За этимъ послѣдовала рѣчь учителя Русскаго языка, Лебедева, подъ заглавиемъ: «Лермонтовъ, какъ ярокъ».— Извлекаемъ здѣсь основывая мысли и положенія автора. Пред-

ставивши во введеніи бѣглый обзоръ дѣятельности поэтовъ, предшествовавшихъ Лермонтову и особенно корифея русской поэзіи—Пушкина, авторъ указываетъ какъ характеристическую и прекрасную черту русской литературы—я постоянное, неизмѣнное сочувствие всѣмъ общественнымъ интересамъ и вопросамъ. Ставши на эту точку зрѣнія, онъ дѣлаетъ обзоръ лирическихъ произведений Лермонтова, анализируя ихъ со-стороны ихъ общей поэтической идеи. Указываетъ на ея односторонность, авторъ подвергаетъ критической оцѣнкѣ самую, такъ сказать, философскую сторону идеи—я нравственное значеніе, и старается доказать, что основное чувство поэзіи Лермонтова—страданіе, пораждаемое нравственнымъ безсилиемъ воли и невозможностью осуществленія лучшихъ стремленій, уже не встрѣчаетъ отзыва въ массѣ современного намъ общества, когда и собственное сознаніе его и глубоко-гуманная стремленія правительства раздвинули таія широкія границы для мысли, да и такой просторъ всякому живому убѣженію, всякому начинанію, которое влонитъся въ пользу и благу общественному. Переходя въ художественной оцѣнкѣ поэта, авторъ старается характеризовать статъ, языкъ и художественную манеру Лермонтова. По окончаніи рѣчи, оркестръ, составленный исключительно изъ воспитанниковъ гимназіи, сыгралъ увертюру изъ оперы Моцарта: «Свадьба Фигаро», и за тѣмъ послѣдовало произнесеніе некоторыми воспитанниками прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и чтеніе сочиненій. Всѣдѣ за этимъ учитель Лѣвенштейнъ произнесъ на французскомъ языкѣ рѣчь, подъ заглавиемъ: «Sur l' éducation et sur l' instruction de la jeunesse»

(*). Прекрасная по мыслямъ и блестящая по изложению рѣчь учителя Лёвенштейна была принята съ общими, единогласными похвалами. Многихъ живыхъ, затрагивающихъ вопросы коснулся онъ въ своей рѣчи; много теплыхъ, патріотическихъ словъ вылилось прямо изъ души. За рѣчью г-на Лёвенштейна слѣдовала отчетъ о состояніи гимназии и дирекціи училищъ. Въ числѣ наградъ, разданныхъ отличнѣйшимъ изъ учениковъ, упомянемъ о двухъ медаляхъ, полученныхъ окончившими курсъ воспитанниковъ гимназіи (нынѣ студентами), — золотой, полученной А. Рындowsкимъ и серебрянной — С. Ивановымъ. Отличнѣйшіе ученики другихъ классовъ были награждены похвальными листами и книгами. Къ каждому изъ воспитанниковъ, получившихъ награду, г. попечитель обращался съ словами, въ которыхъ выражалось желавіе, чтобы полученіе награды послужило для воспитанниковъ поощреніемъ въ будущихъ трудахъ, зазогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Нельзя вспомнить безъ чувства особеннаго удовольствія, съ какимъ живымъ восторгомъ принимали дѣти эти поздравленія и съ какою любовью подходили они къ г. попечителю. Замѣтимъ здѣсь, что все сочиненія, пропизнесенные учениками на актѣ, были предварительно читаны на литературныхъ бесѣдахъ, введенныхъ съ прошлаго академического года въ гимназіи нынѣшнимъ директоромъ, съ разрѣшенія г-на попечителя округа. Считаемъ нужнымъ сказать, не сколько словъ объ этихъ бесѣдахъ, назначенныхъ исключительно для учениковъ VI и VII классовъ. Въ определенные, свободные отъ лекцій дни,

по назначению г-на директора собираются гг. учителя и воспитанники высшихъ классовъ. Лучшіе ученики читаютъ свои сочиненія, предварительно разсмотрѣнныя учителемъ словесности, при чемъ каждому изъ воспитанниковъ предоставляется полная свобода опровергать, или, напротивъ, защищать тѣ или другія мысли сочиненія и дѣлать свои замѣчанія относительно слога и языка. Само собою разумѣется, что все эти диспуты молодыхъ словесниковъ совершаются при непосредственномъ участіи со стороны преподавателей, которые даютъ направление спору, указывая на болѣе интересныя стороны предмета, или разрѣшая спорные вопросы въ тѣхъ случаяхъ, когда воспитанники не могутъ сдѣлать это сами. Не нужно говорить о тѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ, которыя должны имѣть подобныя собранія на развитіе умовъ и литературное образованіе молодаго поколѣнія. Не будемъ расточать похвалъ подобной мѣрѣ: дѣло слишкомъ ясно говорить само за себя. Да будетъ намъ только позволено здѣсь отъ лица всѣхъ, кому дороги успѣхи роднаго слова, выразить искреннюю благодарность какъ высшему, такъ и непосредственному начальствамъ, обратившимъ вниманіе на такой важный педагогическій вопросъ. Передъ «концомъ» акта одинъ изъ воспитанниковъ гимназіи произнесъ обращенную къ посетителямъ благодарственную рѣчь, и всѣльѣ за тѣмъ хоръ гимназическихъ пѣвчихъ пропѣлъ народный русскій гимнъ: «Боже, Царя храни!», чѣмъ и заключился актъ. Особенное вниманіе гг. посетителей обратили опыты воспитанниковъ въ музыку Съяганныя увертюры — Nocturne Шопена и Carnaval de Venise Шульгофа прослушаны были съ замѣтнымъ удо-

(*) Въ переводѣ эта рѣчь будетъ помещена въ сълѣдующемъ №.

въльствіемъ гг. посѣтителями; что многие изъ нихъ высказали мододымы виртуозамъ по окончаніи игры въ самыхъ лестныхъ для нихъ выраженіяхъ.

Въ заключеніе нашей статьи упомянемъ объ одномъ обстоятельствѣ, вто рое произвело въ массѣ публики живѣйшее впечатлѣніе. За нѣсколько часовъ до начала акта, г. директоръ гимназии получилъ изъ Петербурга письмо отъ почетнаго попечителя Харьковскихъ гимназій, каммеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, князя Федора Григорьевича Голицына, вмѣстѣ съ иконою Св. Александра Невскаго, которою его сіятельство благословлялъ воспитанниковъ гимназій. Икона эта освящена при мощахъ Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго. Приводимъ нѣсколько словъ изъ этого письма къ г. директору, именно то мѣсто, где князь Федоръ Григорьевичъ проситъ перелать воспитанникамъ слѣдующее: «не смотря на то, что въ настоящее время находясь далеко отъ милыхъ сердцу моему лѣтей, я мысленно не престаю быть съ вами. 23 числа я вознесу здѣсь также мою молитву въ Господу, у гроба Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, дабы заступничествомъ его Господа сохранилъ и благословилъ ихъ продолжать съ любовью выполненіе предъ Царемъ и отечествомъ возложенныхъ на нихъ обязанностей».

Каждый, прочитавшій эти строки, со гласится, что примѣры такой глубокой прелестности своему долгу, такого постоянного поматованія о немъ не составляютъ обыкновенаго явленія. Не можемъ удержаться, чтобы не замѣтить при этомъ случаѣ, что князь Федоръ Григорьевичъ, занимая должность почетнаго попечителя, въ теченіе своей служ-

бы дѣлалъ такія пожертвованія въ пользу обѣихъ гимназій, которыя нельзѧ отнести къ разряду обыкновенныхъ. Не говоря уже о томъ, что домовая церковь 2-й Харьковской гимназии выстроена исключительно его сіятельствомъ, значительное количество бѣдныхъ учениковъ содержится при пансіонѣ 1-й Харьковской гимназии на отпускаемыя имъ суммы; а его частыя и весьма цѣнныя пожертвованія въ пользу заведеній, устройніе дѣтскихъ праздниковъ и т. под. ясно свидѣтельствуютъ объ его дѣятельной, просвѣщеній ревности и заботливости о процвѣтаніи вѣтrenыхъ его попеченій гимназій.

Д. Павловъ.

VI.

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ магазинѣ:

«A LA VILLE DE LYON»
Ю. ТОМАССЕНА

ПОЛУЧЕНЫ ДАМСКІЯ СОЛОМЕННІЯ ШЛЯПКИ, ЛЕНТЫ, ЖАКОНЕТЫ, ПИКЕ, ОБѢДЛКИ ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ, БУРНУСЫ, ТАЛЬМЫ, МАНТИЛИ. (149)—1.

ПРИѢХАВШИЕ

Изъ г. Новочеркаска, проп. Будно; г. Белгород, штаб. капит. Мухановъ; г. Бородухова, тит. сов. Будниковъ; г. Изюма, капит. Добротоевъ.

ВЫѢХАВШИЕ

Въ г. Киевъ, ген. маоръ Рубашкинъ, стат. сов. Петровъ; г. Курскъ, поруч. Прибытковъ; г. Чугуевъ, ротм. Станковичъ.